

**КРИЗИС ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННЫХ ОСНОВ ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ
ЖИЗНИ В РОМАНЕ Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР»: ПРОБЛЕМЫ
ПОЭТИКИ**

**HUMAN LIFE SPIRITUAL AND MORAL FOUNDATIONS CRISIS IN
E. VODOLAZKIN'S NOVEL «LAVR»: PROBLEMS OF POETICS**

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы поэтики в романе Е. Водолазкина «Лавр». Проанализированы сюжет романа, композиция, стиль и жанр, художественные приёмы автора. Особое внимание уделено проблематике романа и авторской позиции. Дается сравнение романа с литературой Средневековья и постмодернистской литературой.

Ключевые слова: трансформация жанра агиографии; кризис духовно-нравственных основ; личность вне времени и пространства; проблемы поэтики.

Abstract: The article discusses the problem of the poetics of the E. Vodolazkin's novel «Lavr» and analyzes the composition of the novel, style and genre, the author's artistic techniques. The author pays much attention to the problems of the novel and the author's position. The article contains the comparison of the novel with the medieval and postmodern literature.

Keywords: transformation of the genre of hagiography; the crisis of spiritual and moral foundations; personality beyond the time and the space; poetics problems.

В человеке писатель просыпается тогда, когда появляется потребность высказаться. У автора романа «Лавр» Е. Г. Водолазкина тоже была такая потребность. Он, публицист, доктор филологических наук, ученик Д. С. Лихачёва, всю жизнь проработавший в институте русской литературы Российской Академии наук, почувствовал необходимость сказать своё слово. Евгения Водолазкина «раздражает сегодняшний культ успеха» [9], который «процветает» в культуре и искусстве и ассоциируется с материальным благосостоянием и принадлежностью к определённому социальному слою. Писатель, как и мы, видит в этом огромную проблему для существующего общества. Недаром роман получил сразу три литературные премии России («Ясная поляна», «Русский Букер» и «Большая книга»).

Именно поэтому раскрытие современным автором темы опустошения и обеднения духовности через работу с канонами древнерусской литературы было выбрано основной проблемой нашей работы.

«Лавр» (2012 г.) рассказывает читателям о простом человеке Арсении, решившем спасти душу любимой женщины путём искупления своих грехов.

И очень важно понимать, что этот человек существует вне времени и пространства. Это «вечный» человек со всеми своими пороками и добродетелями. Он преодолевает различные препятствия на своем жизненном пути. Роман затрагивает множество проблем. Это и любовь, и преданность вере, и сострадание к ближнему. Как выразился сам автор в одном из интервью: «Лавр» – о том, что никогда ничто не может быть потеряно» [6]. Идея писателя состоит в том, что вечные ценности «живут» вне времени и пространства (и эта мысль является посланием всего романа). Например, автор уверен, что вечная любовь (в глубоком понимании) и милосердие существуют независимо от времени. Точно так же существуют и вечная надежда, и вечная вера во Всевышнего. По словам исследователя-медиевиста А. Гуревича, средневековые люди вообще жили в вечности. Они не торопились, их жизнь была разомкнутой в линейном времени (время двигалось в круговую, имело циклический характер движения), она была частью вечности, с которой люди соприкасались [3]. Время воспринималось всего лишь как абстрактное понятие. И Е. Водолазкин убеждён, что время можно преодолеть путём приобщения к вечности. Именно в этом и заключается авторская позиция, раскрыть которую помогают сюжет и композиция романа.

Произведение состоит из 5 частей: Проленгомены, Книги Пути, Книги Отречения, Книги Познания и Книги Покоя. Такое интересное построение композиции разграничивает периоды жизни главного героя. В Проленгомене нас кратко знакомят с ним, Книга Пути посвящена детству и юношеству Арсения, рассказывает о совершённом грехе, в Книге Отречения образуется начало великой дороги к искуплению греха, происходит отказ от бренного тела и собственной личности. Книга Познания знакомит нас с путешествием паломников Арсения и Амброджо в Иерусалим, а в Книге Покоя мы прощаемся с главным героем.

В романе время разворачивается в нескольких временных пластах. Несмотря на последовательность развёртывания сюжета, время дискретно за счёт вставных новелл (рассказы Христофора, видения Амброджо, отрывки из «Александрии» и т. д.), расширяющих «настоящее время» романа – событийное время, до пределов вечности. Благодаря этому приёму писатель подчёркивает относительность времени. К тому же в таких маленьких «врезках» из других времён чётко прослеживаются главные мысли автора, которые он хочет донести до читателя. Очень показательным в этом плане является отрывок из Книги Познания, где Амброджо рассказывает о странном видении некоего Строева и его экспедиции в Псков. Через его поступки и переживания автор размышляет на вечную тему любви и даёт читателям такой тезис: «... я говорю о любви осмысленной и, если угодно, predetermined. Потому что, когда тебе кого-то не хватает, речь идёт о недостающей части тебя самого. И ты ищешь воссоединения с этой частью» [2, с. 54]. Именно такого воссоединения ищет заглавный герой произведения.

Образ главного героя не был выдуман автором, хотя у Лавра (он же Арсений, Устин и Амвросий) и нет точного прототипа. По свидетельству Е. Водолазкина, в образе собрано несколько житий, которые описывают реально существовавших людей. Это жития Василия Блаженного, Николы Кочанова, Андрея Юродивого, Ксении Блаженной, Варлаама Керетского [4]. То есть образ Лавра можно смело назвать собирательным. И все эти жития, пронзительные и правдивые,

омыты кровью и пропитаны страданием. Именно поэтому в одном человеке сочетаются врач-травник, юродивый, странник, праведник и святой. Как выразился сам автор: «... история Лавра – высшая форма отречения от себя». Известный современный писатель Захар Прилепин дал такую оценку книге: «После прочтения "Лавра" хочется стать святым» [7].

Лавр очень глубок как личность, ищущая и сомневающаяся. Он находится в постоянной борьбе с самим собой, склонен к рефлексии, вдумчив, обладает сдержанной эмоциональностью. Лавр стоял бы особняком среди современных людей, «погрязших» в излишних эмоциях, повышенной экспрессии и речах напоказ, но именно его не хватает современному миру.

Анализ образа главного героя помогает определить, какой стиль для своего повествования выбрал автор. Это такой стиль древнерусской литературы, как «умиротворенный психологизм» [5]. И этот психологизм, отражающий внутреннюю сосредоточенность, полностью раскрывается и в рассуждениях Лавра, и в репликах других героев.

В романе автор «сталкивает» два сознания: средневековое (герои произведения) и современное (читатели). Е. Водолазкин поставил себе задачу: соединить современность и Средневековую Русь [6]. Через своих героев, их взгляды и поступки он задает вопросы, многие из которых не имеют однозначного ответа, и предлагает читателям самим ответить на них. Писатель старается затронуть такие темы, которые одинаково волнуют всех: любовь и вера, милосердие и сострадание, жизнь и смерть. И, безусловно, эти два сознания во многом противоречат друг другу. Современное сознание – перспективное, а средневековое – ретроспективное. И в этом их главное отличие. Глубина времени отсутствует в сознании современного человека. Но жить одним настоящим невозможно, потому что оно очень тесно связано с прошлым, и средневековые люди это понимали.

Книга написана современным русским литературным языком с вкраплением архаичных слов. Церковнославянская лексика играет в романе огромную роль, потому что она способствует разрушению временных границ (Древняя Русь и современный мир), показывает читателям богатство русского языка и его древние корни, побуждает интерес к нашим предкам. Наряду с древнеславянским языком, автор вводит канцеляризмы, современные слова и сленг в речь главных героев. Таким образом, он избегает сравнения романа с проповедью, добавляет некоторой иронии, что делает повествование более глубоким и сложным для восприятия. Помимо этого, столкновение лексических пластов работает еще и на вневременную проблематику.

Кроме того, в «Лавре» отсутствует выделение прямой речи. С уверенностью можно сказать, что Е. Водолазкин делает это намеренно. Многие критики расценили такой прием как поддержание модной тенденции «смерть автора» [1] (т. е. текст расценивается как нечто самодостаточное, существующее отдельно от его создателя, а биографические факты и жизненные взгляды автора не оказывают влияния на написанное [8]). По нашему мнению, у писателя были другие художественные задачи. Он стремился полностью соответствовать стилю древнерусской литературы, которому было характерно отсутствие авторства. Возможно, именно поэтому роман Е. Водолазкина относят к постмодернизму, хотя

сам автор старается избегать подобной классификации своего произведения, потому что постмодернизм стремится к красоте и художественности, а литература Средневековья – к истинности и отсутствию вымысла (даже если он присутствует, то его принимают за правду). Можно сказать, что Средневековье заново осваивается литературой. А это значит, что «элементы средневековой поэтики», использованные в романе, сегодня трактуются как приемы постмодернизма.

Большинство современных критиков (В. Я. Курбатов, И. П. Золотусский и др.) считают этот роман историческим, однако сам Е. Водолазкин опровергает такую трактовку. Он называет свое произведение «неисторическим романом», как бы подчеркивая, что главное в «Лавре» – не достоверность событий (хотя автор и опирался при написании на летописные тексты, Александрию, хронику Георгия Монаха, тексты Шестоднева и Физиолога), а внимание к «вневременному» человеку, которого автор поместил в Средние века. Это не собрание достоверных исторических фактов, а история одной души. Ведь и во времена Средневековья жизнь конкретного человека, отдельной личности значила гораздо больше, чем вся история человечества, поэтому причинно-следственные связи часто были довольно запутанными, а иногда и отсутствовали вовсе.

Что касается жанра, то фактически мы понимаем, что это агиография. В результате анализа работ авторитетных экспертов в данной области (Д. С. Лихачев, А. А. Шахматов, Н. К. Гудзий) мы пришли к выводу, что это кризисное житие, написанное средствами современной литературы. И в этом заключается новаторство Е. Водолазкина. Сюжетно роман строится по канонам жития. Оно начинается с грехопадения, затем человек встает на путь истинный и достигает искупления греха, но на всем своем пути «страдает ужасно от своего несовершенства: чем выше поднимается, тем глубина греха, в котором он погряз, для него очевиднее» [9]. Единственное, что отличает роман от жития – это отсутствие похвалы святому в конце произведения. Вместо этого через диалог иноземного купца Зигфрида и кузнеца Аверкия автор еще раз задаёт своим читателям вечный вопрос: «В чем смысл существования, для чего мы живем?».

Таким образом, Е. Г. Водолазкин стал новатором в современной русской литературе, возродив и преобразовав жанр агиографии. Писатель предложил нам путь спасения через осознание духовно-нравственных ценностей как вневременных и внепространственных явлений. Автор сумел противопоставить «культу» бездуховности нечто иное, он защитил русскую культуру и сделал это через свой роман.

Библиографический список

1. Барт, Р. Избранные работы: Семиотика: Поэтика ; пер. с фр. / Р. Барт ; сост., общ. ред. и вступ. ст. Г. К. Косикова. – М. : Прогресс, 1989. – 616 с.
2. Водолазкин, Е. Г. Лавр : неисторический роман / Е. Г. Водолазкин. – М. : Астрель, 2012. – 448 с.
3. Гуревич, А. Я. Категории Средневековой культуры / А. Я. Гуревич. – М. : Искусство, 1984. – 350 с.

4. Коробкова, Е. Евгений Водолазкин: «Я написал роман, чтобы противостоять культу успеха» : интервью с писателем от 8.10.2013 г. для газеты «Вечерняя Москва» / Е. Коробкова. – <http://www.vm.ru/news/2013/10/08/evgenij-vodolazkin-ya-napisal-roman-chtobi-protivostoyat-kultu-uspeha-217289.html> (дата обращения : 21.01.2016).

5. Лихачев, Д. С. Поэтика древнерусской литературы / Д. С. Лихачев. – М. : Наука, 1979. – 360 с.

6. Лученко, К. Евгений Водолазкин: «Человек в центре литературы» : интервью с писателем от 29.01.2014 г. для интернет-портала «Правмир» / К. Лученко.– <http://www.pravmir.ru/chelovek-v-centre-literatury/> (дата обращения : 19.01.2016).

7. Прилепин, З. Бэтмен и Белые рыцари / З. Прилепин ; сост. П. Басинский. – <http://rg.ru/2013/01/01/prilepinbook-site.html> (дата обращения : 05.03.2016).

8. Татаринов, А. О романе «Лавр»: «Парадоксальный роман» : рецензия для интернет-портала Кублог.ру от 4.06.2013 г. / А. Татаринова ; сост. А. Червякова. – <http://www.kublog.ru/blog/Litkritika/1304.html> (дата обращения : 14.02.2016).

9. Токарева, М. Евгений Водолазкин: «История человека важнее истории человечества» : интервью с писателем для «Новой газеты» (вып. № 109 от 30.09.2013) / М. Токарева. – <http://www.novayagazeta.ru/arts/60213.html> (дата обращения : 15.01.2016).